

- Przeworski A. Democracy and economic development // The evolution of political knowledge / E.D. Mansfield, R. Sisson (eds.). – Columbus: Ohio State univ. press, 2004. – P. 300–324.
- Regional economic dynamics and convergence in the European Union / López-Bazo E., Vayá E., Mora A.J., Suriñach J. // Annals of regional science. – Heidelberg, 1999. – Vol. 33, N 3. – P. 343–370.
- Rey S.J., Montouri B.D. US regional income convergence: A spatial econometric perspective // Regional studies. – L., 1999. – Vol. 33, N 2. – P. 143–156
- Rubin D. Bayesian inference for causal effects: The role of randomization // The annals of statistics. – Cleveland, 1978. – Vol. 6. – P. 34–58.
- Weidmann N.B., Gleditsch K.S. Mapping and measuring country shapes // The R journal. – Cambridge, 2010. – Vol. 2, N 1. – P. 18–24.

Е.В. Полухина, Д.В. Просянюк

ИССЛЕДОВАНИЯ СО СМЕШАННЫМИ МЕТОДАМИ (MIXED METHODS RESEARCH): ИНТЕГРАЦИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ

Метафора инь-ян (символ тайцзи) четко описывает дуалистическую природу методологии социальных наук, а также намеченный тренд к гармонизации и обретению единой формы. На протяжении десятилетий в социальных исследованиях наблюдались методологические разногласия среди приверженцев количественных и качественных подходов как в международном [см.: Campbell, Stanley, 1963; Lincoln, Guba, 1985], так и в отечественном контексте [Девятко, Батыгин, 1994; Воронков, 2004]. В наши дни разногласия, получившие название «Q/Q-дискуссия» (или качественно-количественная дискуссия), постепенно потеряли актуальность. Ведется постепенный диалог в сторону интеграции, «смешивания» методов и подходов.

Для реализации «смешанных» исследований, объединяющих качественные и количественные методы, важно понимать природу, возможности и ограничения каждого из подходов. Например, основные характеристики традиционных количественных исследований – это фокус на дедукции, подтверждении теорий / гипотез, объяснении, стандартизированный сбор данных и статистический анализ. Основные характеристики традиционных качественных исследований – это индуктивная логика, непрерывный поиск, разведка, выдвижение гипотез / теорий, неразрывность сбора и анализа данных. Исследователь выступает в качестве основного инструмента, где его субъективность – основа познавательных возможностей.

Таким образом, плоскости для сравнения качественных и количественных методов основаны на следующих элементах: индукция / дедукция; субъективность / объективность и контекстуальность / возможность делать обобщения. Взгляды сторонников количественных методов основаны на общих положениях позитивизма, где наблюдаемые и объекты приравнивают по свойствам к физическим явлениям [Ayer, 1959; Maxwell, Delaney, 2004; Popper, 1959; Schrag, 1992]. В этой парадигме традиционно наблюдатель отстранен от объекта наблюдения, данные должны быть

«объективны», т.е. социальному исследователю необходимо генерировать время – и контекстно-свободные обобщения [Nagel, 1986]. Ученые нейтральны и эмоционально не вовлечены в объект исследования. В научных текстах этой школы используются риторический нейтралитет, безличные предложения, страдательный залог и техническая терминология, на которой делается основной акцент в описании социальных законов [Tashakkori, Teddlie, 1998].

Приверженцы качественных методов предлагают альтернативу позитивизму – интерпретативный подход, основанный на таких направлениях, как конструктивизм, идеализм, релятивизм, гуманизм, герменевтика, пост-модернизм [Guba, Lincoln, 1989; Lincoln, Guba, 2000; Schwandt, 2000; Smith, 1983; Smith, 1984]. Эта методология исходит из допущения о множестве реальностей, невозможности однозначного разграничения причин и следствий, объекта и субъекта познания, создания независимых от контекста обобщений [Guba, 1990]. Последователи качественного направления, скорее, отрицают отстраненное и «пассивное» академическое письмо, предпочитая подробное, «насыщенное», «плотное» описание. Рефлексивное письмо, скорее, воспринимается как определенный жанр и особый метод исследования [Richardson, 2000].

Исторически, под влиянием логического позитивизма и сциентизма, социальные и психологические исследования были в первую очередь количественными. В 1980–1990 гг. широкое распространение получили качественные исследования [Guba, 1990]. В результате поляризации методологий активизировалось третье направление, ориентированное на гармонизацию и интеграцию подходов. Оно получило название «смешанные исследования» (mixed methods research, или, кратко, MMR). Зародились «смешанные» исследования в начале XX в.

Таким образом, современные социальные исследователи находятся среди трех методолого-научных парадигм: количественной, качественной и «смешанной». Подобную трехэлементную классификацию развивает в своих работах Л. Ньюман, основываясь на различиях в понимании реальности и призвания социальной науки, выделяет среди подходов позитивизм, понимающую социологию и критическую социальную науку [Ньюман, 1998]. Однако, на мой взгляд, трехэлементная классификация более логична с точки зрения количественно-качественной парадигмы, где понимающая социология и критическая социальная наука – части единой качественной методологии. В свою очередь, позитивизм представлен как методология, скорее, количественных исследований. В итоге качественная и количественная методологии – крайние точки единого методологического континуума, «двигающиеся» навстречу друг к другу и образующие третью, объединяющую, «смешанную» стратегию.

Отметим, что «смешанные исследования», понимаемые исключительно в качественно-количественном ключе, относятся, скорее, к более узкой трактовке этого направления. В более широком контексте «смешан-

ные» исследования предполагают самые разнообразные, нетривиальные (отличающиеся от классических) комбинации методов разных классов в одном исследовании (с использованием онлайн- и офлайн-методов, вербальных и визуальных данных и т.д.). В рамках данной статьи мы сосредоточены на понимании «смешанных» исследований в их узкой трактовке – как интеграции качественных и количественных методов в одном комплексном проекте.

Природа «смешанной» стратегии

Принципиальным моментом «смешанного» дизайна в исследовании является условие, что комбинация методов – это объединение сильных сторон каждого из них. Таким образом, основной аргумент смешанных исследований состоит в том, что полученные данные от комбинации методов будут превосходить возможности от применения одного метода.

На протяжении первых двух третей XX в. «смешанные» исследования (в смысле включения этапов, которые мы сегодня называем количественными и качественными) можно найти в работах антропологов и, в особенности, «полевиков» [см., например: Gans, 1963; Hollingshead, 1949; Lynd, Lynd, 1959]. Однако выделение их в отдельную группу и признание как исследовательской стратегии происходит лишь в наши дни.

Данная стратегия подразумевает особый тип исследований, где интегрируются количественные и качественные исследовательские подходы, методы, техники и языки описания [Burke, Onwuegbuzie, 2004]. Актуальность данного подхода обусловлена запросом современных исследователей, работы которых отличаются междисциплинарностью, повышенным уровнем сложности и динамичности. Цель смешивания заключается в использовании сильных сторон каждого из методов и минимизации недостатков.

Смешанные методологии традиционно применяются в коллективных проектах. Реализация такого исследования требует компетенций в работе с качественными и количественными данными. Возможен вариант, когда исследователь достигает высокого уровня мастерства в обоих видах исследований. В качестве альтернативы более распространенным подходом является привлечение группы исследователей, где существует разделение труда между теми, кто выполняет качественные и количественные части. Третий вариант заключается в выполнении роли «преодолевающего границы» (boundary spanning), согласно которой исследователь развивает навыки в интегрировании методов [Morgan, 2013]. В результате проектного взаимодействия поднимаются важные этические и эпистемологические вопросы, связанные с характером сотрудничества в исследовательском процессе. Смешанные методологии предполагают столкновение разных теоретических, эпистемологических, методологических подходов, которых придерживаются участники исследования.

Планируя смешанное исследование, обществоведам важно начать с реконструкции собственных профессиональных компетенций. Более актуальной становится дискуссия об интегративном мышлении как о критически важном профессиональном умении, компетенции специалистов, задумывающих реализовать смешанную методологию в своем исследовании [Полухина, Савинская, 2014, с. 122–125].

Философской платформой стратегии смешивания методов является *классический прагматизм*, представленный, в первую очередь, идеями Ч. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи. Считается, что прагматизм – это своеобразное, «американизированное» продолжение позитивизма, получившее развитие в Америке в конце XIX в. Быть прагматичным – быть эффективным в созданной ситуации. Прагматизм позволяет понять, как может быть достигнута наибольшая эффективность, полезность от объединения различных способов действия [Hoshmand, 2003]. Приверженцы школы прагматизма полагают, что научные методы должны быть применены для поиска «наилучшего» ответа из всех возможных. Здесь реализуется попытка рассмотреть различные точки зрения, перспективы и взгляды, включая оптику качественных и количественных исследований. В самом широком смысле прагматизм – это некая концептуальная основа, которая позволяет объединить методы и исследовательские задачи.

Прагматический подход предполагает взаимный интерес качественного и количественного подходов. Его мало интересуют природа изучаемой реальности и вопросы «истины». Прагматизм подчеркивает приоритетность действия как основы знания, где его волнует, насколько получаемое знание *полезно*. С прагматической точки зрения исследование является одной из форм действия по достижению цели, в основе которой лежат решения исследовательских вопросов [Morgan, 2013, с. 42–43].

Методология исследований с использованием смешанных методов подробно описана в нескольких изданиях [см., например: Brewer, Hunter, 1989; Creswell, 2003; Greene, Caracelli, Graham, 1989; Johnson, Christensen, 2004; Newman, Benz, 1998; Tashakkori, Teddlie, 1998; Tashakkori, Teddlie, 2003]. С 2007 г. в английском издательстве «Sage» выходит ежеквартальный научный журнал «Journal of Mixed Methods Research». Летом 2014 г. был проведен первый тематический конгресс, приуроченный к встрече в рамках профессиональной ассоциации¹. Указанные факты свидетельствуют о постепенной институционализации подхода в методологии социальных наук и расширении горизонтов ее возможностей.

Очевидным преимуществом смешивания методов является *взаимобогащение познавательных возможностей, данных и интерпретаций*. Качественные данные (слова, фотографии и нарративы) могут быть использованы для адекватного понимания цифр. В свою очередь, наоборот,

цифры могут использоваться для понимания слов, фотографий и нарративов. В целом в комплексном качественно-количественном дизайне заложена возможность ответа на более широкий спектр исследовательских вопросов, предполагаются более обоснованные обобщения данных.

Среди наиболее очевидных недостатков – процедурные, связанные с *повышенными затратами на ресурсы*: во-первых, временные (длительные по времени), во-вторых, финансовые («дорогие» комплексные проекты), в-третьих, человеческие (обычно требуются специалисты, сочетающие подходы обеих парадигм). Более того, многие методико-методологические вопросы в поле смешанных исследований остаются трудноразрешимыми. К таким можно отнести вопросы о том, как «качественно» анализировать количественные данные, как интерпретировать противоречивые результаты, как корректно «сочетать» данные разных подходов и подобные.

Разные уровни «смешивания»

Стратегия «смешивания» включает много близких по смыслу названий. Так, встречается упоминание «сочетаемых» исследований [Thomas, 2003], интегративных исследований [Johnson, 2004], мульти / многометодных исследований [Hunter, Brewer, 2003; Morse, 2003], триангуляционные исследования (triangulated studies) [Sandelowski, 2003] и смешанные исследования [Johnson, 2004 и др.]. Однако наиболее интегральным и конвенционально принятым стал именно последний термин – «смешанные методы» (mixed methods).

Смешанные исследования как более широкое и универсальное понятие разделяется на подтипы. Выделяют, во-первых, смешиваемые методы (mixing methods), где происходит интеграция качественных и количественных подходов в рамках одного или нескольких этапов исследовательского процесса, «смешивание» достаточно органично, и применение их возможно в тесном переплетении. Во-вторых, выделяют собственно смешанные методы (mixed methods), где предполагается включение количественного и качественного этапов в исследование, применение которых относительно автономно [Полухина, Савинская, 2014, с. 122–125].

Берк и др., в свою очередь, разделяют смешанные исследования на пять групп. Первая группа выделена на основании предмета смешивания (*что смешивается*). Вторую группу составляют исследования, где смешивание происходит на различных *этапах*. Следующая группа описывает широту смешанных исследований. Четвертая группа описывает *причины* смешивания методов в исследовании. В завершающий кластер входят определения *способа* проведения исследования, где выделяют категоризацию «снизу вверх» («bottom-up approach», апостериорная категоризация) или категоризацию «сверху вниз» («top-down approach», априорная категоризация). Основываясь на проведенном анализе, авторы дают достаточно

¹ Mixed Methods International Congress Association, MMIRA. – Mode of access: <http://mmira.wildapricot.org/>

общее определение парадигме смешивания методов. «*Стратегия смешивания методов (mixed methods research) – это особая стратегия проведения исследования, в которой исследователь или группа исследователей сочетает элементы качественных и количественных исследовательских подходов (например, использование качественных и количественных оптик, процедуры сбора и анализа данных и пр.) для всестороннего и глубокого анализа и решения широкого круга задач*» [Burke, Onwuegbuzie, 2004, p. 15].

Типы дизайнов в «смешанных» исследованиях

Американский социолог Д. Морган – автор книги об исследовательском дизайне в смешанных исследованиях, их формах и познавательных возможностях [Morgan, 2013]. Он отмечает, что смешанные исследования предлагают три варианта интеграции результатов качественных и количественных методов.

Во-первых, вариант «*пересекающихся*» (convergent) данных позволяет сравнивать результаты различных методов, отвечающих на один вопрос (Qual = Quant; Кач = Кол). Как правило, качественная и количественная части реализуются одновременно. Во-вторых, вариант «*дополнительного покрытия*» (additional coverage) предполагает достижение различными методами разных исследовательских задач (Qual + Quant; Кач + Кол). Третий принцип «*последовательных вкладов*» (sequential contributions) позволяет выстраивать цепочку преемственности между данными: результаты одного метода послужат данными для «входа» к следующему методу (Qual- > Quant; Кач- > Кол). По мнению Д. Моргана, это наиболее продуктивный подход интеграции результатов качественных и количественных исследований [Morgan, 2013].

Специалисты по смешанным методам обычно выделяют в проекте *доминирующую компоненту* (качественную либо количественную), которая позволяет ответить на большую часть интересующих вопросов. В профессиональных аббревиатурах дизайн проекта с доминирующей частью будет выделен крупными буквами, последующий, вторичный будет обозначен традиционным шрифтом. Например, доминирующая качественная часть и последующая будет обозначена так: QUAL- > quant (КАЧ- > кол). Существуют варианты равного статуса обеих частей, в зависимости от их общей значимости последовательности, они будут обозначены в следующей логике: QUAL- > QUANT (КОЛ- > КАЧ), quant- > qual (кол- > кач).

Обратимся к различным вариантам обогащения данных за счет интеграции качественных и количественных методов.

Качественные данные в количественном исследовании. Согласно идеям Д. Моргана, существуют *три способа*, использующих сильные стороны качественных данных в количественном проекте (например, в опросе). Во-первых, используют *разведывательные возможности* качественных

методов, когда неясно, что является предметом исследования и как должна выглядеть исследовательская программа. Во-вторых, возможность *выяснить «смыслы» изучаемых явлений*, что является сильной стороной качественных методов. В-третьих, возможность *определить конкретные пути для конструирования инструментария и формулировок вопросов*. Объединение трех познавательных возможностей качественных методов используют в модели исследовательского дизайна, получившего название «последовательные приоритеты» (sequential priorities model) [Morgan, 2013].

Количественные данные в качественном исследовании. Традиционно применение количественных методов для качественного проекта *помогает в работе над целевой выборкой*. Во-первых, это позволяет определить критерии для поиска случаев и их отбора в качественном исследовании. Во-вторых, происходит систематическое сравнение в отобранных кейсах, которые различаются по отношению к исходным данным. В-третьих, информация из количественных данных используется для поиска источников, которые интересны и важны. В-четвертых, теория и практические разработки определяют источники данных, которые полезны для теоретических целей [Morgan, 2013].

Расширение возможностей для качественных данных в количественном проекте. Как отмечает Д. Морган, качественные данные могут обогатить результаты в количественном проекте для *трех задач*. *Разведывательная задача:* качественный метод расширяет количественные результаты, ища объяснения, связанные с неожиданными или плохо понятыми результатами количественных данных. *Аналитическая задача:* качественное исследование продолжает цели количественного, создавая более глубокое понимание структуры исходных данных. *Иллюстративная задача:* демонстрация оснований для количественных результатов – как и почему были получены такие результаты [Morgan, 2013].

Расширение возможностей количественных данных в качественном проекте. Как пишет в своей работе Д. Морган, существует два основных подхода к обогащению качественных проектов количественными методами. Во-первых, с *целью проверки гипотез и теорий*, которые были разработаны в результате качественного проекта. Во-вторых, с *целью генерализации полученных качественных результатов за пределы изучаемого случая*. Оба подхода требуют операционализации качественных результатов в измеряемые переменные и проверяемые отношения. В целом, отмечает Д. Морган, это наименее используемая модель исследовательского дизайна.

Многоэтапный последовательный дизайн. Большая часть многоэтапных дизайнов чередует дополнительные методы вокруг основного, доминирующего. Так, qual- > QUANT- > qual (кач- > КОЛ- > кач) дизайн может быть использован для создания инструментария и интерпретации количественного (основного) исследования. В свою очередь, последовательность quant- > QUAL- > quant (кач- > КОЛ- > кач) может способствовать отбору оригинальных участников исследования и «обобщать» резуль-

таты качественного (основного) исследования. Выход за рамки трехэтапных конструкций перспективен для дизайнов, отмечает Д. Морган, учитывающих практическую ориентированность и интегрированность качественно-количественных методов [Morgan, 2013].

Заключение

Методология социальных наук, обладающая амбивалентной природой, сочетая в себе два подхода, постепенно обретает единую форму. Среди современных исследовательских практик прослеживается тренд к интеграции качественных и количественных методов. Гносеологической основой смешанных исследований считается прагматизм, особо актуальный в исследовательской повседневности.

Главным образом, для реализации смешанного проекта исследователь должен определиться с двумя принципиальными вопросами. Во-первых, является ли одна из используемых парадигм доминирующей? Во-вторых, будут ли этапы исследования с использованием различных методов реализовываться последовательно или параллельно? Принцип смешанных исследований состоит в том, что исследователи должны создавать проекты, эффективно отвечающие на их исследовательские вопросы. Последовательность «исследовательский вопрос → методы» близка логике традиционных исследований. К примеру, Д. Морган предлагает пересмотреть классический совет начинающим исследователям о том, что «ваш вопрос исследования должен определить метод исследования». По его мнению, утверждение о первостепенности теории представляется нереалистичным. Автор предлагает рассматривать исследование как циклический процесс, где выбор методов исследования определяет набор исследовательских вопросов [Morgan, 2013]. Исследователь, в свою очередь, должен осознавать набор своих личных компетенций и видеть исследовательский потенциал среди имеющихся данных и существующих познавательных возможностей в рамках задач передовой академической границы.

Отметим, что «смешанные» исследования, понимаемые исключительно в качественно-количественном ключе, относятся, скорее, к узкой трактовке этого направления. В более широком контексте «смешанные» исследования предполагают самые разнообразные, нетривиальные (отличающиеся от классических) комбинации методов разных классов в одном исследовании, с использованием онлайн- и офлайн-методов, вербальных и визуальных данных.

Список литературы

Батыгин Г.С., Деятко И.Ф. Миф о «качественной социологии» // Социологический журнал. – М., 1994. – № 2. – С. 28–42.

- Воронков В. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир // Неприкосновенный запас. – М., 2004. – № 3 (35). – С. 23–26.
- Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода // Социологические исследования. – М., 1998. – № 3. – С. 122–134.
- Полухина Е.В., Савицкая О.Б. Через исследования к доверительному глобальному сотрудничеству: перспективы качественных исследований в XXI веке // Социологические исследования. – М., 2014. – № 1. – С. 122–125.
- Ayer A.J. Logical positivism. – N.Y.: The Free Press, 1959. – 455 p.
- Brewer, J., Hunter, A. Multimethod research: A synthesis of styles. – Newbury Park, CA: Sage, 1989. – 209 p.
- Burke J.R., Onwuegbuzie A.J. Mixed methods research: A research paradigm whose time has come // Educational Researcher, United States. – Washington, D.C.: SAGE Publications Inc, 2004. – Vol. 33(7). – P. 14–26.
- Campbell D.T., Stanley, J.C. Experimental and quasi-experimental designs for research // Handbook of research on teaching / N.L. Gage (Ed.). – Chicago, IL: Rand McNally, 1963. – P. 171–246.
- Creswell J.W. Research design: qualitative, quantitative, and mixed approaches. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. – 272 p.
- Gans H.J. Urban villagers: Group life and class in the life of Italian-Americans. – N.Y.: Free Press, 1963. – 281 p.
- Greene J.C., Caracelli V.J., Graham, W.F. Toward a conceptual framework for mixed-method evaluation designs // Educational evaluation and policy analysis. – Washington, DC: American Educational Research Association, 1989. – Vol. 11. – P. 255–274.
- Guba E.G. The alternative paradigm dialog // The paradigm dialog / E.G. Guba (Ed.). – Newbury Park, CA: Sage, 1990. – P. 17–27.
- Guba E.G., Lincoln Y.S. Fourth generation evaluation. – Newbury Park, CA: Sage, 1989. – 294 p.
- Hollingshead A.B. Elmtown's youth. – N.Y.: New York, J. Wiley, 1949. – 480 p.
- Lincoln Y.S., Guba E.G. Naturalistic inquiry. – Beverly Hills, CA: Sage, 1985. – 416 p.
- Lincoln Y.S., Guba E.G. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences // Handbook of qualitative research / N.K. Denzin, and Y.S. Lincoln (Eds.). – Thousand and Oaks, CA: Sage, 2000. – P. 163–188.
- Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown: A study in modern American culture. – Orlando, FL: Harcourt Brace, 1959. – 550 p.
- Maxwell S.E., Delaney H.D. Designing experiments and analyzing data. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2004. – 1104 p.
- Morgan D. Integrating qualitative and quantitative methods: A Pragmatic approach. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2013. – 288 p.
- Morse J.M. Principles of mixed methods and multimethod research design // Handbook of mixed methods in social and behavioral research / A. Tashakkori & C. Teddlie (Eds.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. – P. 189–208.
- Nagel T. The view from nowhere. – N.Y.: Oxford univ. press, 1986. – 256 p.
- Newman L., Benz C.R. Qualitative-quantitative research methodology: Exploring the interactive continuum. – Carbondale, IL: Southern Illinois univ. press, 1998. – 240 p.
- Popper K.R. The logic of scientific discovery. – N.Y.: Routledge, 1959. – 480 p.
- Richardson L. Writing: A method of inquiry // Handbook of qualitative research / N.K. Denzin, & Y.S. Lincoln (Eds.). – 2 nd ed. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. – P. 923–948.
- Sandelowski M. Tables or tableaux? The challenges of writing and reading mixed methods studies // Handbook of mixed methods in social and behavioral research / A. Tashakkori & C. Teddlie (Eds.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. – P. 321–350.
- Schrag F. In defense of positivist research paradigms // Educational researcher. – Washington, D.C., 1992. – 21(5). – P. 5–8.

- Schwandt T.A.* Three epistemological stances for qualitative inquiry: interpretivism, hermeneutics and social constructionism // Handbook of qualitative research / N.K. Denzin, & Y.S. Lincoln (Eds.). – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA, 2000. – P. 189–213.
- Smith J.K.* Quantitative versus qualitative research: An attempt to clarify the issue // Educational Researcher. – Washington, D.C.: SAGE Publications Inc., 1983. – Vol. 12. – P. 6–13.
- Smith J.K.* The problem of criteria for judging interpretive inquiry // Educational Evaluation and Policy Analysis. – Washington, D.C.: SAGE Publications Inc., 1984. – Vol. 6. – P. 379–391.
- Tashakkori A., Teddlie C.* Mixed methodology: combining qualitative and quantitative approaches // Applied social research methods series. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. – Vol. 46. – 200 p.
- Handbook of mixed methods in social and behavioral research / Tashakkori A., Teddlie C. (Eds.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. – 912 p.
- Thomas R.M.* Blending qualitative and quantitative research methods in theses and dissertations. – Thousand Oaks, CA: Corwin, 2003. – 256 p.

А. Маркс, Б. Риу, Ч. Рэйгин

ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА: ОПЫТ ПЕРВЫХ 25 ЛЕТ

Введение

Четверть столетия назад, в 1987 г., Чарльз Рэйгин опубликовал монографию «Сравнительный метод», в которой ввел в социальные науки новый исследовательский подход, названный качественным сравнительным анализом (КСА). Данный подход строится на сравнительной традиции в социальных науках, основанной еще работами Джона Стюарта Милля [1967 (1843)] и позже переработанной видными социологами и политологами [см. также: Przeworski and Teune, 1970]. КСА – одновременно и один из сравнительных исследовательских подходов, ориентированных на изучение кейсов, и коллекция техник, базирующихся на теории множеств и булевой алгебре, целью которых является скомбинировать некоторые из сильных сторон как качественных, так и количественных исследовательских методов. Как заметил Дж. Герринг [Gerring, 2001, более продвинутую дискуссию по КСА см.: Gerring, 2012], КСА – одна из немногих подлинных инноваций последних десятилетий в исследовательской методологии. Запросы в Google Scholar показывают, что «Сравнительный метод», с учетом того, что на него ссылались в других работах более 3650 раз, является одной из наиболее цитируемых методологических книг в социальных науках.

С момента своего появления в 1987 г. КСА применялся в более чем 750 исследованиях, результаты которых были опубликованы¹. Данный метод может использоваться как минимум для пяти исследовательских целей

¹ Оценка числа публикаций основана на данных группы исследователей, аффилированных с сетью COMPASSS. COMPASSS – широкая сеть исследователей, вовлеченных в разработку систематического кросс-кейсового анализа и, в особенности, КСА. Последнее обновление было подготовлено Присциллой Аламос-Конча, Дамиеном Болом, Бенуа Риу и Альриком Тимом как часть общей работы в COMPASSS. Полный обзор доступен по адресу: <http://www.compass.org>